

ЗЕНА ТИРС

A romantic couple in a grand hall. The man is in a black tuxedo, and the woman is in a white and gold gown. They are embracing and about to kiss. The background features large windows, columns, and red roses. Two lit candles are visible on the floor.

ЖЕНА
по праву 2

Зена Тирс

Жена по праву 2

<https://litres.ru/74210934>

Аннотация

Потеряла сознание на операционном столе, а очнулась в постели дракона, да ещё в брачную ночь? Главное, чтобы он не узнал о подмене! И как противостоять во время брачной ночи, если муж хочет получить своё? Ведь любая ошибка грозит гибелью, когда муж - инквизитор...

♥# Очень опасный, безумно страстный и заботливый дракон
♥# Нежная героиня ♥# Пёс и котёнок фамилльяры ♥#
Драконотерапия для прекрасных дам

Содержание

1	4
2	8
3	12
4	16
5	21
6	25
7	30
8	34
9	39
10	43
11	48
12	53
13	57
14	62
15	68
16	72
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Дракон глядел на меня, и в его вытянутых вертикальных зрачках разгоралось пламя страсти. На моей талии сжались сильные пальцы, дыхание мужчины потяжелело. И моё сердце замерло в предвкушении долгожданного поцелуя. Казалось, Роберт сейчас опрокинет меня на спину, задерёт юбки и овладеет. Страстно, неистово. Прямо здесь, на пронизанной ветром палубе яхты под призрачным светом звёзд, разгоревшихся на небе, поддавшись давно сдерживаемому желанию, потому что я сама ему это только что предложила.

Горячие ладони мужчины по-хозяйски огладили плечи, и контраст исходившего от Роберта жара и холода океана, шумевшего в метре под нами, заставил тело задрожать. Все чувства обострились, и я стала будто оголившимся нервом, по которому пропустили электрический ток.

— Лер-р-ра, ты сводишь меня с ума, — выдохнул мне в губы дракон, окутывая чарующим ароматом далёких вересковых холмов, в котором я мечтала раствориться.

Очень скоро. Сейчас.

Мой разум одурманили вино и близость дорогого мне мужчины. И я сжала пальцами ткань его рубашки на плечах, бросив мимолётный взгляд на короб, в котором лежало зеркальце — связующий с Валери артефакт.

Мне, наверное, показалось, что я слышала голос погиб-

шей принцессы. Эта странная фраза, раздавшаяся в голове и растворившаяся в плеске волн. Последовавшие за ней долгие минуты гробовой тишины, нарушаемые только нашим распалённым дыханием...

Да. Мне совершенно точно показалось.

Однако сердце точило беспокойство. А что если Эскорт ошибся, и Валери жива?! Тогда у меня есть шанс вернуться домой, и мне ни в коем случае нельзя быть с её мужем. Любить его. И подтверждать с ним брак.

— Ты взволнована? — бархатом пророкотал Роберт, проведя по моему лицу тёплыми шероховатыми подушечками пальцев.

— Немного, — прошептала, продолжая с силой впиваться ногтями ему в сильные плечи, как кошка, которая боится, что её опустят в воду.

Роберт крепко прижал меня и жадно погладил по спине горячими ладонями. Мы оба задыхались от стискивающей грудь страсти. Но оба медлили, не решаясь предаться большему.

— Лера, я думаю, ты сейчас не в себе... — хрипло проскрежетал Роберт, обдавая жарким дыханием чувствительную мочку уха. — Ты тянешься ко мне, потому что устала. Я не могу этим воспользоваться... И ты, и я... пожалеем, — рвано шептал он.

— Лера, я тебя прокляну в посмертии, если ты переспшишь с моим мужем! — рывкнул голос из короба, резкий и выра-

зительный. И продолжил громко и пылко выражаться.

Теперь у меня не осталось сомнений, что это никакой не глюк. Это Валери! Она действительно жива!

Я отстранилась от дракона, глядя ему в глаза. Он её не слышит? Только я слышу всю эту лютую спесь? Такую радостную для меня! Расцеловала бы принцессу прямо сейчас, ведь она жива!

— Хочешь ещё вина? — глухо проговорил Роберт, глядя на меня тёмными, как сама ночь, глазами.

— Ты хочешь напоить меня? — стрельнула в него колким взглядом. — Но зачем, если не собираешься меня соблазнить и уложить в постель?

Меня разрывали противоречивые чувства. Я понимала, что раз Валери жива, то нам ни в коем случае нельзя заниматься любовью, но всё равно было чертовски обидно, ведь мне стоило огромных усилий решиться...

— Я хочу, чтобы ты расслабилась и успокоилась. Ты напряжённая, у тебя был тяжёлый день, — он обвил меня руками крепче.

Я скинула с себя властные объятия его светлости и поднялась.

— Лера, куда ты?! — вознегодовал дракон, сверкая молниями во взгляде.

Не нравится, когда отталкивают? А кому это нравится!

— Пойду прилягу! — рявкнула я. — Нужно же как-то снимать напряжение и усталость! И я очень надеюсь, ты не

будешь меня беспокоить!

Подхватив плетёный короб со своим котёнком, двинулась босыми ступнями по влажной палубе. Ледяной ветер, гулявший над морем, негостеприимно окатил студёным холодом, и я остро ощутила себя беззащитной. В руках Роберта было до неприличия тепло и уютно. Но не стоит привыкать, глупенькая. Не стоит.

Спустившись по трапу, тускло освещённому одной-единственной масляной лампой, я ворвалась в первую попавшуюся дверь и заперла её на засов.

— Валери! — прошептала я, с надеждой раскрыв зеркальце. — Ты жива!

Хотелось всё вокруг крушить, стучать кулаками по стенам и кричать. Как же я злилась!

На Роберта за то, что отправил меня отдыхать, вместо ночи любви! И на Валери, за то что появилась! Какая-то все-ленская несправедливость. Только я собралась стать счастливой, как...

— Лера... — просипел тихий голос.

Из зеркальной поверхности карманного зеркала на меня глядела “я” прежняя. Но узнать меня было совершенно невозможно. Эскорт был прав: я выглядела, как труп. Цвет кожи синюшный, болезненный. Огромные тёмные круги под ввалившимися глазами. И налитые кровью белки полопавшихся от напряжения сосудов.

— Наконец я дозвалась до тебя, Лера... — облегчённо прохрипела принцесса, стараясь отдышаться.

Видно, попытки ей дорогого стоили, и вместо гнева за то, что она влезла в мою жизнь и обменяла нас телами, я испытала неловкость. Я тут наслаждалась романтическими вечерами с шикарным мужчиной, целовалась с ним и хотела от-даться, а она всё это время мучилась моими нечеловечески-ми страданиям.

От волнения, я сжала подол платья похолодевшими паль-цами, стараясь справиться с подступившими слезами и ко-

мом, растущим в горле.

— Врачи говорят... — просипела Валери из зеркала, глядя на меня тёмными омутами глаз. — Осталось недолго. Не больше месяца и то под аппаратами. И смерть... Во время операции они ничего не удалили, что хотели, Лера, потому что всё запущено. Меня только что перевели из реанимации, убрали трубку из горла, и я смогла взять наш связующий артефакт... телефон, как тут говорят... Лера, я не хочу умирать! Пожалуйста, — запричитала принцесса, — скажи Филиппу, что пора обменять нас обратно. Обменяй нас, Лера, прошу тебя, пожалуйста! Пожалуйста... Как я хочу обратно, как я хочу к моему Филиппу... Он меня так сильно любит...

Валери сморщилась, заливаясь слезами, и стала похожа на маленькую обиженную малышку. Вот просто крошку. От жалости сжалось сердце.

Я опустилась на стоявшую в каюте узкую койку и погладила мягкого котёнка, мирно спавшего в коробе. Как же трудно сказать принцессе правду о её дружке!

Койка подо мной жалобно скрипнула. Комнатка была узкая, и в ней отчётливо пахло водорослями. Обстановка совсем не походила на королевские покои — как же быстро привыкаешь к хорошему!

— Мой любимый, как узнает правду, сразу же меня вернёт, — проворковала принцесса, сглатывая слёзы. — Пожалуйста, Лера, сообщи ему!

— Филипп тебя не ждёт, Валери! — проговорила я.

Лицо в отражении вытянулось и застыло в гримасе страдания.

— Как это? — прошептала она.

— Он сказал мне, что ты мертва, он отказался от тебя и глазом не моргнул. Поставил на тебе крест.

— Я не верю тебе!

— Придётся поверить...

Лицо Валери сделалось белее прежнего. А у меня в душе поднялось злорадство. Вот пусть теперь почувствует себя хоть немного так, как чувствовала себя я, оказавшись насильно заброшенной в другой мир!

— Но ты же... — растерялась принцесса. — Ты же не оставишь меня здесь, правда?

Всё моё существо сжалось от сложного выбора. Справедливости ради, я не просила обменивать нас телами, и то, что я теперь в здоровом теле, не моя прихоть.

И я молчала.

— Я же умру, Лера, — прошептала едва слышно принцесса, испугавшись того, что я молчу.

Закрою сейчас зеркальце и выброшу в море!

Да разве я смогу жить после этого? Ведь Эскорт запудрил мозги Валери, обманул! Это он должен отвечать, а не мы с ней!

Но даже, если я пойду к Эскорту и расскажу, что Валери жива...

!!!

Да хрен там он обменяет нас телами! Он ясно дал понять, что хочет именно меня. Извращенец!

Я глядела на Валери в отражении, понимая, что гляжу в глаза неотступной смерти. Эскорт всё равно меня сдаст, когда узнает, что я собираюсь оставаться верна Роберту до конца. И раз уж всё равно правда всплывёт, то... почему бы самой не поговорить с инквизитором? Вдруг он сумеет что-то сделать?

Пусть он накажет Эскорта!

К тому же, если тело Валери, в которое Роберт влил свою силу, погибнет, то дракон лишится возможности иметь детей, а корона лишится наследников. Я не хотела для него такой участи, ведь Роберт замечательный мужчина и заслужил счастливую семью. И потому он, как минимум, должен узнать правду! К тому же Адальхарт — временно не инквизитор и, возможно, выслушает меня до конца прежде, чем везти меня в казематы и казнить...

— Лера, ты молчишь? Ты оставишь меня здесь? — прошептала Валери, затаив дыхание.

— Не оставлю, — проговорила я, призывая всю свою волю, всю свою доброту и милосердие. Я не злодейка, из-за меня никто не должен умереть. — Я помогу тебе, Валери.

— Ты там, Лера?! — Роберт решительно постучал в дверь.

— Лера! — прорычал Адальхарт, дёрнув ручку, но дверь оказалась заперта. — Отопри мне!

Я чувствовала, что он злится. Воздух сгустился от напряжения, и дыхание моё сделалось судорожным. Ох, не нравилась мне властность этого мужчины. Он привык, что женщина должна повиноваться любому его приказу. Захочет он тобой овладеть — ложись, не захочет — “отдохни, ты устала”.

Сколько мне стоило решиться, а он...

— Я знаю, ты там, — глухо проговорил дракон. — Обиделась?

Не то слово!

И из-за собственной вредности я решила ещё немного посидеть в запертой каюте. И, конечно же, назло ему не заговаривать с ним! Потянуть сладкие мгновения свободы, ведь... ведь, когда предстану перед драконом, придётся ему во всём сознаться!

И только одному богу известно, что он со мной сотворит. Однако, вино сделало меня смелой!

Но отчего же так трясутся колени?

— Не откроешь? Тогда отойди в сторону, я открою сам, — раздался из-за двери грозный приказ, смысл которого не сразу дошёл до сознания.

— А-а-а! — взвизгнула я от жуткого грохота.

Раздался треск сорванного замка, и дверь, вынесенная с петель, откинулась к стене. В свете тусклых огней появился широкий силуэт Роберта с взъерошенными волосами и в распахнутом мундире.

Он решительно двинулся ко мне, я подскочила с койки и, прижав короб с котёнком, отпрыгнула к дальней стене каюты.

Я уже говорила, что она была маленькая и тесная?

Адальхарт вмиг настиг меня, схватил за плечи, развернув к себе, прижал так крепко, что я не могла дышать. Дракон вырвал у меня из рук пресловутый короб, который я охраняла, словно своего ребёнка. А потом... то, что произошло потом...

Я говорила, что хочу сознаться?

Я забыла об этом в тот миг, когда жаркие губы его светлости накрыли мои. Мои руки, упирающиеся ему в стальную грудь, ослабли, и пальцы жадно вцепились в ткань рубашки, скользя по ней и желая добраться до кусочка горячей кожи в прорези меж пуговиц.

По венам растеклось сладостное тепло, в животе затрепетали бабочки. Ноги ослабели, и голова пошла кругом от того, как упоительно он меня целовал. Яхта билась о волны, пол под нами ходил ходуном, и я бы точно упала, если бы Роберт не держал меня так крепко.

Я забыла, как дышать, и чувствовала себя шестнадцатилетней девочкой в руках опытного мужчины. Губы дракона

ненасытно терзали мои, а руки властно прошлись по спине и, когда горячая ладонь накрыла полукружие пониже, я выгнулась и застонала ему в рот от пронзившей тело сладкой истомы.

— Ты сводишь с ума, Лера, — оторвавшись от моих губ, низкой хрипотцой прошептал Роберт. — Своими выходками! Своей непокорностью... — он крепче вжал меня в своё тело, давая почувствовать твёрдое желание. — Я безумно хочу тебя! Дракон внутри меня рвётся к тебе, но сейчас нельзя. Всё будет, но позже. Не обижайся.

Адальхарт крепко прижал меня к своему жаркому, натянутому в напряжении телу, обнял, как самую дорогую ценность.

Моё дыхание срывалось, плечи потряхивало от смеси страха и возбуждения. На краю сознания мелькнула мысль: может, инквизитор не казнит меня, если расскажу ему правду? Может, я ему дорога, именно я, а не принцесса, и он, наплевав на свои законы, действительно мне поможет?

Я порывисто вздохнула, закусив губу. Никак не могла выдавить из себя слова, когда он так глядит: с теплотой, с разливающейся нежностью, освещающей мрак его бездонных чёрных глаз.

— Лера, что вы там делаете? — просипела принцесса из зеркала, которое я спешно опустила в короб перед тем как ворвался Адальхарт. — Что за чмокающие звуки, я надеюсь, вы не целуетесь?

Валери закряхтела, откашливая мокроту.

Я перевела взгляд на Роберта, убедиться, что он действительно не слышит голос из связующего артефакта. Принцессу слышу только я.

Сдавленные хрипы Валери, доносившиеся из другого мира, вновь придали мне решимости. Пока кончать этот спектакль и признаться.

— Роберт, я должна тебе кое что сказать, — произнесла я, выпустив ткань его рубашки, за которую всё это время крепко держалась.

Мой голос дрожал, и я с трудом его узнавала.

Из зеркала взвизгнули:

— Лера, нет-нет! Он же убьёт тебя!

Неужели догадалась?

Прости, Валери, но у нас нет другого выхода. Эскорт тебя не вернёт, а Роберт обладает властью, которая поможет отыскать артефакт и наказать мерзавца. Я взглянула в глаза Адальхарту и разомкнула пылающие от волнения губы, чтобы, наконец, произнести слова правды.

— Я...

Голос предательски сорвался, я закашлялась, и Роберт окинул меня мерцающим в полумраке взглядом.

— Я попад... — начала я.

Адальхарт прижал пальцы к моим губам и строго покачал головой.

— Тс-с-с, помолчи! — приказал он. — Ты замёрзла, вся дрожишь.

Роберт сдёрнул с койки шерстяной плед и накинул мне на плечи.

— Да подожди, Роберт! Дай сказать! — дёрнула я плечом.

Вот вечно он меня перебивает! Как будто специально сказать не даёт. Произнести то, на что я с таким трудом решаюсь! И даже плед скинуть не дал, завернул, как гусеничку.

— Идём, Лера! — Будто глухой, он скользнул ладонью вдоль моей руки и властно сжал кисть. — На море поднялся ветер, я приказал капитану возвращаться к причалу. Заберём Анхора, и я перемещу нас порталом в дом.

— Роберт, да послуша-а-ай-й... — пискнула я, но мне не дали договорить.

Адальхарт решительно потянул меня за собой по ступеням, словно сам был тот самый угрожающий яхте шторм.

Я стушеввалась. Решимость, которой я была полна, вдруг смялась под напором дракона. Он неотступно тащил меня

вверх на палубу, крепко стискивая ладонь, будто кузнечными тисками. Коробку с пищущим котёнком тоже нёс он, а я куталась в плед от пробирающего холода.

Погода действительно переменялась. Ветер хлестал по парусам, и мои восклицания терялись в грохоте волн, обрушивающихся на борт судна.

— Адальхарт! Стой! Ты должен меня выслушать, или я тебя...

Щедрая гроздь брызг прилетела в лицо, и я взвизгнула.

— Осторожнее, Лера! Что ты там говоришь? — буркнул дракон, не оборачиваясь.

— Или я тебя покусая! Вот что! — завопила я, дёргая его за руку.

Роберт обернулся и зыркнул на меня так, словно я предложила ему поиграть в брачные игры, а он никогда-никогда в них не играл!

— Я просто хочу с тобой объясниться в спокойной обстановке, — проговорила я, закусив губу.

— Как видишь, обстановка не очень спокойная, — про-рокотал Роберт, обдавая горячим дыханием мою незащищённую и очень чувствительную ушную раковину.

По телу пронеслась дрожь, но уже не от страха или холода. А от острого, туго пульсирующего внизу живота желания.

Проклятая драконья привязка! Это всё она. Я не должна ничего такого чувствовать к чужому мужчине, которого знаю третий день!

Но вот он снова смотрел на меня так, будто я была его царица, а он был мой царь. И я желала навечно утонуть в черноте его глаз. Прильнуть губами к влажной от брызг коже и ощутить под пальцами его жаркое сильное тело, с бездонным отчаянием желающее меня.

Но нельзя.

И я, отвернувшись, снова принялась вырываться.

— Анхор, сюда! — рыкнул Роберт, не обращая никакого внимания на мои попытки освободиться от его оков.

Большой мохнатый пёс вынырнул из темноты. Чёрный, как ночь. Как он напугал меня!

И я с очередным испуганным вскриком вжалась в спину Роберту.

Разгорелась красноватая вспышка, и через миг досадные холодные брызги перестали лететь в лицо. Шум ветра и волн стих. Нас окружила оглушительная тишина, в которой было слышно лишь дыхание: моё и Роберта.

Безмолвие нарушил перезвон ошейника Анхора — пёс понёс мокрую мохнатую попу по паркету, изучая новое помещение.

К слову, оно было тёмным, будто в доме никого, кроме нас, нет.

Роберт оторвался от меня на миг, чтобы через секунду снова возникнуть рядом с лампой в руках.

— Справишься, огненная моя?

— Мне за это экзамен автоматом зачтётся? — усмехну-

лась я, разжигая огненной магией фитиль.

Ну, надо же было как-то разрядить напряжение?

Мягкий свет озарил комнату, похожую на библиотеку или кабинет. Вдоль стен стояли высокие стеллажи с книгами, в центре — большой стол и два кресла, у стены небольшой бар с напитками — всё как Адальхарт любит.

— Если бы я принимал у тебя экзамен, то тебе пришлось бы хорошенько постараться, но ректор уже предупреждён, что ты у меня умница и отличница, — произнёс мягким шёпотом Роберт.

Он взял у меня из рук разгоревшуюся лампу, разместив на столе, а взамен передал котёнка из короба, который давно проснулся от суматохи и робко попискивал, просясь на ручки.

— Иди ко мне, мой хороший, — прижала малыша к груди, пряча под пледом. — Маленький мой, сладкий.

Пушистые ушки щекотнули мне подбородок, и я улыбнулась нежности, распустившейся в сердце.

Роберт загремел стеклом и бокалами.

— Хм, хотел предложить вина, чтобы согреться, но у меня здесь только виски...

— Подойдёт! — проговорила я, шагая вперёд, к “мужу”.
— То, что нужно для разговора.

Пора, наконец, со всем разобраться.

Роберт хмуро поглядел на меня через плечо. Радужки его глаз переливались жидким серебром в пляшущих отсветах

горящего фитиля.

Я сделала ещё шаг и приняла тяжёлый бокал с янтарным напитком. Покрутила в руке, набираясь храбрости.

— Что же ты хотела сказать мне, дорогая супруга? — хрипло проговорил Роберт.

По телу пробежала дрожь от его холодного, как сталь, взгляда. Наверное, стоило бы сейчас передумать и просто сказать, что взбудоражена морем и необычным вечером. Но тогда оковы, в которых я оказалась, никогда не разрушатся и Валери погибнет.

Я сделала глоток, ощутив как хмельное, вяжущее пламя пожара охватывает язык, горло, разжигает нутро, скидывая ненужные напряжение и робость.

Отставив бокал на стол, я произнесла твёрдо:

— Я не твоя жена, Роберт. Я пришла из другого мира.

Айсберг! Адальхарт напомнил мне огромного ледяного истукана в тот миг, когда я призналась ему. Большой, холодный, опасный, с колоссальным напряжением, скрытым внутри. Кажется, я даже слышала, как где-то в глубине него затрещал лёд. Но, как и айсберг, дракон оставался недвижим и грозен и глядел куда-то сквозь меня.

А я тонула, тонула в чернеющей мгле его глаз. Сердце сбивчиво колотилось в груди, дыхание сделалось рваным и частым.

Сейчас задохнусь.

Скажи же что-нибудь, Роберт! Не молчи...

Адальхарт отмер, медленно поднёс бокал к губам и опрокинул в рот содержимое без остатка. Развернулся к столу и опёрся на него кулаками, издав сдавленное рычание.

Отчаянное, разъярённое.

— Я... — Сделала глубокий вдох, решаясь начать рассказ, но в горле вырос ком.

Очень сложно говорить с чужой спиной.

В гнетущей тишине послышался скрип пола и шаркающие шаги за дверью. Через мгновение постучались.

— Лорд Адальхарт, это вы? — раздался тихий заспанный голос женщины.

— Войди, Терин! — грозно приказал дракон.

У меня чуть сердце не остановилось от низкой, будоражащей хрипоты его голоса. Лучше бы на меня прикрикнул, а не на бедную прислугу. Но меня он словно в упор не замечал.

В комнату вошла полноватая женщина лет сорока в скромном тёмном платье и волосами, убранными под чепчик, в руках её горела переносная лампа.

— Доброй ночи, лорд, леди, — присела в почтительном поклоне женщина, подёргивая бровями: явно борясь с желанием зевнуть. — Вы так неожиданно явились, ночью...

Анхор вышел обнюхать гостью, и та потянулась ласковой рукой к его лохматой голове.

— Привет, Анхор! Я тоже рада тебя видеть, — улыбнулась Терин.

А на меня, значит, рычали... Ну-ну, Анхор, возьму я тебя ещё с собой на выезд! Не дождёшься!

— Вам подать ужин, мой лорд? — проговорила женщина, поглаживая psa. — Приготовить купальню? Застелить новое бельё в покоех?

— Приготовь комнату для принцессы Валери и иди спать, Терин, — прозвучал стальной голос Адальхарта.

Комнату для меня?! Значит, сегодня я буду жить! И буду ночевать не в казематах, а в постели — что ж, это прекраснейшая новость! Как мало нужно для счастья женщине.

Волна облегчения прокатилась по нутру, и я потёрлась носом о подрагивающего в безмятежном сне котёнка, который беспечно растянулся у меня на груди.

— Слушаюсь, мой лорд. — Терин поклонилась мне и Роберту и упорхнула за дверь.

Я слышала её удаляющиеся шаги, но вдруг резко всё стихло. Адальхарт сделал короткий взмах рукой, и над головой сгустился купол, сотканный из тьмы. Она клубилась и переливалась, отделив нас с Робертом и его письменным столом от остальной комнаты. Даже Анхор остался снаружи и взволнованно закрутил мохнатыми щеками.

Наступила совершенная тишина, в которой я слышала, как бьётся о рёбра моё измученное сердце, как шумно дышит дракон, и как тугой узел страха со скрежетом сжимает моё нутро.

— Что это? — вздрогнула я.

— Полог тишины. Садись, — Адальхарт указал на кресло.

Голос его прозвучал холоднее стали, и я просто не смогла пошевелиться, медитативно поглаживая пушистые лапки котёнка.

По-хозяйски пройдя за стол, Адальхарт уселся в скрипнувшее под ним кожаное кресло, небрежно вынул из внутреннего кармана мундира сигару и, прикурив от лампы, сунул в рот.

— Надеюсь, ты не против, — хрипло проговорил он и взглядом приказал сесть в кресло.

Я осторожно опустилась на самый краешек и помотала головой:

— Не против.

Роберт пронзил меня налитым густой тьмой взглядом, и я почувствовала себя словно на допросе на пресловутой Лубянке.

— Теперь рассказывай всё, Лера, — проговорил он и выпустил сизый горько-перечный дым, без отрыва глядя мне в глаза.

— Как я уже сказала, я из другого мира... — начала я.

— Я это слышал, — сжав сигару в зубах, прохрипел Адальхарт. — Дальше.

Голос его был низким, скрежежущим и опасным — и каждый удар моего сердца разносил по венам жгучий адреналин.

— ...Я просто... я оказалась здесь случайно. Это случилось в один миг, и я не поняла, что произошло... а потом Валери... — В горле пересохло, и я закашлялась.

Роберт подвинул мне мой бокал:

— Или лучше воды?

— Нет, спасибо. — Я сделала глоток виски и поморщилась от хмельной горечи, опалившей нутро.

— Почему притворялась?! Почему молчала?! — резко отчеканил дракон, вынув изо рта сигару и властно уперев ладони о полированную столешницу.

Мы смерили друг друга долгим взглядом. Тьма на его радужках расступилась, и я наконец увидела эмоции, бушующие в глазах с вытянутыми вертикальными зрачками: ярость, негодование и... тревогу.

Дракон вновь втянул дым сигары, и его глаза опять затуманились чёрной мглой.

Разговор или, скорее, допрос был долгим.

Я рассказала про брачную ночь, про то, как Валери умо-

ляла молчать, поведав о том, какой инквизитор тиран и его не хотят видеть на троне. Рассказала об Эскорте, который решил оставить Валери в моём теле и мерзким образом шантажировал меня. Единственное, что я не осмелилась сообщить Роберту — это то, что на Земле я умираю. Я просто не смогла.

— Вы общаетесь с Валери через карманное зеркальце? — после недолгого молчания произнёс дракон.

Я кивнула.

Снова наступила тишина, во время которой Адальхарт поедал меня взглядом.

— Отдать тебе его? — проговорила я осторожно.

— Нет, оставь, — махнул рукой дракон. — Валери с ума сойдёт от страха, если лишиться последней связи со своим миром. И это будет для неё слишком лёгкое наказание.

Снова тишина. Угнетающая. Страшная. Перед лицом проплывали клубы горького драконьего дыма.

— Ты приговоришь Валери к казни? — произнесла я дрожащим голосом, поглядев на Роберта.

— Таков закон.

— И меня? Даже, если ни в чём не виновата?

Дракон расширил крылья носа, шумно втянув воздух. Промолчал, но я поняла ответ.

— Но ты останешься без наследников, ведь передал силу.

Роберт медленно затянулся сигарой, шумно выдохнул, выпуская кольца дыма, и кивнул, играя желваками.

Молчание затянулось, и я, наконец, решилась произнести то, о чём всё это время с надеждой думала.

— Ты сильный маг, Роберт, и я предлагаю тебе обменять нас с Валери обратно и сделать вид, что ничего не было. Ты получишь жену, детей, трон — всё, что хочешь, в общем.

Адальхарт усмехнулся.

— Смелое предложение. Только ты не знаешь, чего я хочу.

— Если не согласишься, потеряешь всё... — прошептала я в застывшей под куполом тишине.

— Я уже потерял.

Роберт одарил меня долгим взглядом, и за клубящейся тьмой, которой были затянуты его радужки, мне удалось разглядеть мечущиеся искры отчаяния и злости.

По коже холодной змеей прополз страх, и плечи передёрнуло.

— Не согрелась?

— Это не от холода.

Мы снова схлестнули взгляды. Дракон шевельнул ладонью, лежащей на столе. Мне показалось, он хотел взять меня за руку. Но Светлячок заворочался на руках, и я отвела взгляд от дракона.

— Он хочет слезть... — проговорила я.

— Отпусти, Анхор не пройдёт сюда, — небрежно указал Роберт на пол.

Я отцепила маленькие лапки от платья и спустила Светлячка, наблюдая, как малыш делает первые шаги без меня.

Виляет пушистой попкой с поднятым вверх хвостиком-ёлочкой. Мой малыш, так не хочется передавать его Валери.

— Расскажи, как ты жила в своём мире, Лера, — неожиданно прервал дракон моё любование. — Чем занималась?

— Я художница, — ответила я, осмелев. — У меня своё помещение для студии.

Было. До того, как я его продала, чтобы оплачивать лечение.

— Ещё машина, — хотелось перед Робертом хвалиться, набивать себе цену, чтобы он меня оценил, зауважал и не обижал. — Это был большой красный внедорожник, и я возила в багажнике кучу картин, холсты, краски...

Я усмехнулась собственным мыслям, вспоминая, как вечно смеялись мои друзья, что я будто бы даже за рулём рисую. Рисовать я искренне любила, да, это дело заставляло мою душу сиять.

Но это всё было в прошлом. Машину я продала самой первой, когда заболела и не смогла работать.

— Ещё у меня есть квартира, не особняк, конечно, как у тебя, но в хорошем новом доме, три комнаты. Я хорошо зарабатывала, — гордо вскинула голову, поглядев на мрачного дракона.

И это была чистая правда. Я очень гордилась тем, что сама смогла устроить свою жизнь и была счастлива. Если не считать того, что никак не могла забеременеть и с противоположным полом не складывалось.

— У тебя есть мужчина?

Внезапный вопрос ошарашил, и к лицу прилил пылающий жар. Давно пора согреться, а то сижу с ледяными руками, наверняка ещё и бледная, как покойник.

Только вот к чему этот вопрос? Я тут исповедуюсь ему, а он ни слова не сказал о том, что со мной сделает! Сидит такой весь злой, взъерошенный. А если... Если Роберт ничуть не лучше Эскорта и не станет помогать? Как мне защититься от него, как удержать дистанцию и не позволить проникнуть в самое сердце этим своим жгучим взглядом?

Адальхарт склонился над столом, в ожидании ответа. Глаза его сверкали, как два чёрных обсидиана. Драконий взгляд пробирал до костей и, казалось, он сейчас меня съест. Обглодает и ничего от меня не останется. Даже крупички души.

— Есть, я замужем! — выпалила я, испугавшись.

Единственным спасением казалось сообщить, что меня кто-то ждёт и кто-то любит. Что я под защитой.

Да, Роберт! Посмотри на меня! У меня всё хорошо. В тридцать один год не замужем может быть только больная, глупая, или некрасивая. Вот и зачем мне говорить ему правду? Больше всего не хочу от дракона жалости. Хуже жалости может быть только его безразличие к моим проблемам, которое я не переживу!

Голодные глаза Роберта вдруг потухли. Он отклонился к спинке кресла и вновь затянулся сигарой, выпуская горький дым.

От этого дыма у меня темнело перед глазами и тело будто наливалось свинцовой тяжестью.

Нет, ну а что он хотел? Чтобы я сказала правду, что никому не нужна? Нет. Я не могла в этом признаться. Слишком стыдно.

— Я замужем, счастливо живу и хочу домой! — твёрдо сказала я.

Я должна была сказать это.

Всё равно, я и Роберт — ну, смешно же! Я чужачка для него, у нас менталитеты совершенно разные. Он — дракон, наследник престола, а я простая женщина из простой семьи.

Нет, это невозможно.

— Счастлива, значит? — хрипло проговорил Адальхарт.

— Да, — кивнула я. — Что ты будешь теперь со мной делать? Арестуешь? — вперила взгляд в дракона.

— Я верну тебя в твоё тело, Лера! В этом не сомневайся. Обмана я не переносу.

Я вытянула шею в изумлении, и по венам потекла эйфория.

Неужели грозный инквизитор Роберт Адальхарт согласился помочь?!

— Но мы заключим договор, — сказал дракон, положив сигару в пепельницу.

— Слушаю. — Я со всем вниманием склонилась над столом.

— Мне не нужен скандал и восстание в государстве. Я должен поймать Эскорта и всех, кто связан с заговором. Должен найти артефакт перемещения. И всё сделать без шума. Поэтому ты будешь притворяться моей женой, как ни в чём ни бывало, пока я не разберусь со всем.

— И долго нужно будет притворяться? Мне поскорее домой нужно...

Я потеряла уголки пледа, который покрывал мои плечи, осознавая, что у меня немного времени. Валери в плохом состоянии. Врачи сказали, месяц, не больше... Но я боюсь в этом признаться.

Мысли путались, веки тяжелели, и дыхание от драконьего

дыма делалось слишком ровным и медленным для человека, оказавшегося почти перед смертельной опасностью. Хотя, почему почти?

— Думаешь, я рад поддерживать эту фальшь?! — рыкнул дракон и пригвоздил меня взглядом к спинке кресла. — Чтобы вернуть тебя, мне нужен порталный артефакт, на котором был совершён ритуал. Я достану его так скоро, насколько это возможно, Лера, и верну тебя.

Слова дракона прозвучали решительно, и я кивнула.

Роберт извлёк из внутреннего кармана мундира светлый камень с верёвочкой.

— Это артефакт, который запомнит всё сказанное. Сейчас ты повторишь всё, что рассказала мне про Валери и Эскорта. Камень запечатлит твои слова, и я смогу использовать его в обвинении.

— То есть ты не собираешься молчать о случившемся? — вскинула я бровь, поглядев на белёсый, переливающийся в свете лампы камень в руках Роберта — кажется, именно его надевали мне под юбку!

Закрались подозрения, что Адальхарт не сегодня узнал, что я попаданка, но в голове было и без того слишком много мыслей и смятения, чтобы думать об этом сейчас.

— Это для подстраховки, Лера. Если вдруг Эскорт решит сделать из тебя жертвенного барана. Рассказывай. Но сперва представься.

Роберт положил передо мной артефакт, который замерцал

от его прикосновения молочным сиянием. И я начала.

Повторить рассказ уже после того, как узнала, что мне помогут, оказалось проще. Я уложились минут за пять и, кажется, даже успокоилась, пока говорила.

Когда закончила, Адальхарт забрал камень и шумно вздохнул.

— Что теперь? — смерила его взглядом.

Роберт достал из ящика стола лист бумаги с драконьими гербами и медленно провёл над ним ладонью. Под его пальцами проявились надписи.

Он придвинул лист мне, и я увидела договор. Было сказано, что я передала показания против Эскорта. Обязуюсь хранить тайну, временно играть роль принцессы Валери — жены Роберта Адальхарта. С целью разоблачения врагов короны. За сотрудничество с властями получаю в награду жизнь и свободу. И в конце приписка: “Обязуюсь защищать Валерию Романову и соблюдать указанные в договоре пункты. Десница короля Мирии — герцог Роберт Адальхарт”.

С должности инквизитора сняли, значит, но десницей, правой рукой короля, оставили — хитрый у Валери отец. И Роберт ему ни в чём не уступает.

— Подходят такие условия? — тихо проговорил дракон, обводя меня взглядом.

— Более чем. Только в каком плане играть роль жены? Ты захочешь подтвердить брак по-настоящему?

Роберт развернул к себе лист и, изменив что-то, вернул мне.

Добавилась бюрократическая фраза: “Играть роль фиктивной жены согласно стандартному договору о фиктивном браке”.

— У вас и такой договор в стране есть?

— Есть, Лера. Я дам тебе почитать, если хочешь, — проговорил он. — В целом, там говорится о том, что внешне наш брак должен выглядеть, как настоящий, но когда мы одни, — ты свободна. У тебя будет отдельная комната. Я не потребую от тебя никаких супружеских обязательств. Не буду даже прикасаться. Обещаю.

Голос Роберт вновь понизился и сделался хриплым.

— Верю. Ладно, я должна подписать?

Роберт кивнул.

Я призвала магию и тоненькой искрой выжгла подпись. Получилось вполне аккуратненько.

Роберт оставил красивый вензель под своим именем и изобразил быстрый жест, от которого лист засветился белым сиянием.

— Что это? — вздрогнула я.

— Магическая защита от изменений и порчи.

Когда сияние стихло, мы поглядели друг на друга. Роберт

выглядел, как истинный инквизитор: строгий, злой, чужой. Лицо его было хмурым и бледным. Губы сомкнуты в тонкую линию. И мне не верилось, что эти губы ещё несколько часов назад меня горячо целовали. Я очень хотела бы знать, что он чувствует. Что чувствовал тогда, когда мы были вместе.

Интересно, осталось ли у него в сердце хоть что-то тёплое по отношению ко мне теперь, после признания?

Но в тёмных, как омуты, глазах, невозможно было ничего прочесть.

Запищал Светлячок, и мы оба обернулись к котёнку. Он крутился возле небольшой лужицы.

— Прости... — прошептала я. — Он наверное, хотел в туалет, а я не сообразила.

— Ничего, — вздохнул Роберт. — Ты Анхора маленьким не видела, он доставлял куда больше хлопот.

Я поглядела на Адальхарта, закусила губу и покачала головой, изумляясь.

— Что? — вопросительно вскинул он бровь.

— Не думала, что ты... что ты такой.

— Какой?

— Понимающий, — произнесла я тихо. — Спасибо, Роберт.

Дракон взял сигару из пепельницы, вновь раскурил и строго поглядел на меня:

— Иди спать.

Я порывисто вздохнула.

Он с ума сошёл? Кто в своём уме заснёт после признания и избежания смертельного приговора.

— Что? — спросил теперь уже Роберт.

— Да так, ничего, — дрожащей рукой подняла бокал и допила остатки виски.

— Возьми, — Роберт протянул мне свою сигару, и я расширила глаза.

— Нет, спасибо, я не буду эту гадость.

— Один раз, — приказал он таким тоном, что невозможно было не послушаться.

Я втянула дым и ощутила, как в тот же миг сердце замедлило ритм, тело потяжелело, и разум заволокло тьмой. Я начала оседать, но Роберт успел выйти из-за стола и придержать моё тело, чтобы я не свалилась на пол.

— Что со мной? — прошептала я.

Голос, казалось, звучит издалека, из-под толщи воды.

— Это драконий табак. Он успокаивает. Сейчас ты перестанешь волноваться и поспишь.

Горячее дыхание дракона порхнуло по лицу.

Последнее, что врезалось в память — как комната поплыла, и лицо Адальхарта приблизилось ко мне.

Роберт Адальхарт, десница короля и большие не инквизитор

Драконий табак не помогал. За последние дни он выкурил

его уже целую бездну, и всё ещё не мог полностью усмирить дракона. Зверь бесился, рвался изнутри, хотел смять в объятиях сидевшую перед ним женщину и в то же время придушить. Он ненавидел тело принцессы, но желал его всем собой, потому что в нём была Лера. Дракон готов был сейчас просто сойти с ума от противоречий.

Адальхарт ведь всегда был спокойным, взвешенным драконом, но теперь ему не помогали даже мощнейшие дозы драконьего табака. А как услышал про мужа, просто озверел! И как она только не заметила, что с ним происходит? Ещё и добила, что счастлива в своём мире!

Р-р-р!

И будто желая окончательно проверить на прочность его нервы, Лера соблазнительно закусила губу и ласково поглядела ему в глаза.

— Что? — Роберт вопросительно вскинул бровь, вцепившись пальцами в ножку стола, готовый её переломить с хрустом.

— Не думала, что ты... что ты такой.

— Какой? — прохрипел он, чувствуя, как кровь закипает в венах.

— Понимающий. Спасибо, Роберт.

От звука собственного имени, ласково сошедшего с её уст, под рубашкой вскрылась чешуя. Началось стремительное обращение, и Роберт немедленно сунул в рот сигару, вдыхая новую дозу успокоительного.

— Иди спать, — приказал он ей.

“Иди спать, Лера. От греха подальше. Иначе за себя не ручаюсь!”

Она порывисто вздохнула, и Роберт захотел вобрать этот вздох. Утонуть в её взгляде. Ощутить снова трепет, с которым она к нему прижимается. Но, втянув ещё раз дым сигары, Адальхарт велел себе успокоиться.

“Она же сказала, что счастлива в своём мире, а ты, верный слову генерал — генерал-идиот, — расписался в договоре, что брак фиктивный, и ты её не тронешь! Р-р-р!”

Роберт видел, что Лера слишком взволнована, что ей страшно, и он рад был бы успокоить её лаской, объятием, шёпотом на ушко, пообещать, что сделает всё, чтобы её спасти. Но, так как сидящая перед ним женщина объявила себя замужней и трогать её было нельзя, то он протянул ей свою сигару.

Тело Валери было телом драконицы, и табак мгновенно подействовал. Быстрее, чем он ожидал. Лера начала падать, и Роберт сейчас же оказался рядом, подхватил её на руки и, как честный фиктивный муж, отнёс её в приготовленную служанкой спальню.

Он опустил девушку на постель и, опершись коленом о кровать, застыл над ней, обводя долгим взглядом. Поглядел на пустую соседнюю подушку и мучительно вздохнул.

Филипп Эскорт, заместитель главы совета магов древних родов

После скандального появления Адальхарта на открытии выставки в особняке графини Соррен, когда дракон выволок жену из объятий соперника, Филипп Эскорт пребывал в изумительном настроении. Репутация блистательного лорда-инквизитора стремительно падала вниз. Уже и не инквизитора, кстати! А скоро и преемником короля он не будет — нужен только ещё один маленький скандалчик.

И такой на примете как раз был.

Эскорт растянул в ухмылке губы, отыскав леди Констанс в толпе гостей на выставке. Магистр знал, что королева Вейланда спит и видит, как вернуть себе Адальхарта. Надо бы ей помочь. А если скандал произойдёт во время какого-нибудь важного мероприятия на глазах всего света, и все увидят, что дракон изменяет жене-принцессе — тогда точно Роберт будет ему не соперник!

Но это так, приятно, конечно, помечтать о падении королевского наследника, но самую большую радость для Филиппа на сегодняшний день представляла новая Валери. Или, если быть точным, Валерия Романова. Когда он встретил её жгучий взгляд в беседке в королевском саду, услышал её

дерзкие речи и разглядел непокорность в характере, то сразу захотел её сломать. Прежняя Валери никогда не смотрела так горячо — она была влюблена в него, великого магистра, как собачонка, и завоёвывать её не требовалось. Она была скучна, глупа и давно ему опостылела. А вот Валерия Романова нуждалась в укрощении!

И потому, когда он призвал око, чтобы проверить, как принцесса поживает в Земном мире, то даже обрадовался, что тело, в которое попала Валери, обречено. Правда, немного расстроился, что смерть ещё не наступила — сильная девочка отчаянно боролась. Болезненно-худая она лежала на столе под аппаратами, в трубках, без сознания, за неё дышала механическая помпа. Эскорт потёр руки в предвкушении: Валерии Романовой деваться некуда! Её тело без году неделя погибнет. И она будет целиком в его власти!

А в придачу к новой Валери полагалось и потрясающее приданое, о котором Эскорт не мог и мечтать!

Этой хитрой женщине удалось принять силу Адальхарта, магию тьмы, и избежать брачной связи! Теперь запах драконьей магии пьянил Эскорта, он должен поскорее забрать у Валерии силу особым тёмным ритуалом, пока дракон не подтвердил брак. Тогда Филипп Эскорт станет самым сильным магом из живущих — с драконьей магией и силами хаоса, которые призвал на помощь, он сможет свергнуть старого короля-дракона и его приспешника Роберта и восстановить в Мирии власть магов древних родов. Свою власть! А там

подчинит и другие королевства.

Надо поторопиться, ведь эта горячая женщина может в любой момент отдаться Адальхарту. Эскорт видел, что ничуть не напугал её угрозами. Просто стальная леди! Нет, месяц до расторжения брака она точно не выдержит — вон, как смотрит на проклятого дракона. Привязка, конечно, точит её волю. Может, и ему, Филиппу, применить к ней привязку?! Двойную дозу, чтобы наверняка сама на него бросалась!

Но чтобы овладеть Валерией, девушку нужно куда-нибудь выманить. А Роберт Адальхарт теперь после случая с выставкой будет стеречь её самым тщательным образом. Возможно, даже увезёт из столицы.

Шансы встретиться с Валери таяли, как снежинки, но Эскорт знал, что совершенно точно сумеет увидеться с ней на собрании королей, которое назначено очень скоро. Роберт, Валери, Констанс и все короли континента будут там. Отличный момент для того, чтобы разыграть сложившуюся в голове гениальную партию. Пока Констанс займётся Адальхартом, Филипп оприходует его жену, опоенную привязкой.

С победным планом Эскорт подошёл к леди Констанс, провожающую жгучим взглядом Адальхарта с женой.

— Не желаете выпить, Констанс? — проговорил Эскорт, протягивая бокал пунша.

— Что вам нужно, Филипп? — бросила надменный взгляд леди.

Эскорту не нравилось, с каким пренебрежением королева

глядит на него — без пяти минут сильнейшего мага континента, владыку хаоса, величайшего мужа среди живущих и неустомимого любовника. Пожалуй, он сделает её своей рабыней. Потом. А пока...

— Мне? Да ничего, — сделал глоток Филипп. — А вот вам, вижу, кое-что надо.

— От вас без ума большая часть девиц королевского двора, а вторая часть просто стесняется кидаться вам на шею, идите к ним, — отвернулась Констанс.

— Я вам себя не предлагаю, что вы. Я могу помочь вам вернуть вашего дракона, — Эскорт указал бокалом в сторону Адальхарта.

Я проснулась от того, что меня ласково гладили по щеке. Улыбнулась во сне и тихо прошептала:

— Роберт...

Но, открыв глаза, увидела над собой чёрный пушистый хвост.

— Светлячок!

Котик развернулся. Я провела рукой по шёрстке малыша, отмечая, что за ночь он как-то окреп, подрос и потяжелел. Впрочем, не один — моя голова тоже была тяжела, как чугунный колокол. Хотя выпила всего ничего — пару бокалов вина на яхте, а да, и ещё полстакана виски при очень волнительных обстоятельствах. И сигара, конечно, это меня совсем добило... Роберт, умеешь ты уложить женщину.

— Лера? — в тишине комнаты прозвучал неуверенный голос Валери. — Лерочка? Ты жива? Какая радость!

— Валери? — держась за голову, я села на постели и огляделась по сторонам, ища, откуда исходит звук.

Комната была небольшая, кровать стояла в центре, и я лежала на ней в ворохе одеял, одетая во вчерашнее платье и страшно лохматая. Соседняя подушка была примята, и я склонилась над ней, втягивая воздух, с надеждой почувствовать дурманящий запах вереска, который забыть уже не смогу никогда.

Но, сделав вдох, ощутила тёплый аромат перьев и шерсти. Кошачьей шерсти. На подушке спал Светлячок. А Роберт? Где спал Роберт?!

— Лера! — вновь призывно заверещала Валери, вырывая меня из мыслей о желанном мужчине.

— Где ты, Валери? — сощурилась я, окидывая взглядом обстановку.

— Я здесь! Здесь!

У стены стоял низкий туалетный столик, и именно с него доносился голос. Сняв с себя мурлыкающего котёнка-толстячка, я прошла по тёплому полу, придерживая гудящую голову, и увидела своё зеркальце.

— Привет! — воскликнула я, поглядев на своё отражение. На бледном лице Валери блестели слёзы.

— Я думала, он тебя убил! Как тебе удалось выжить?!

— Ты не слышала нашего разговора?

— Нет, после твоего признания, всё стихло.

— В общем, Адальхарт согласился нам помочь! Он обменяет нас назад, и будет всё, как ни в чём ни бывало. Если Эскорт начнёт болтать, то Роберт предъявит моё признание, которое мы записали на камне-артефакте.

— Он тебя записал?

— Да. И мы составили договор о фиктивном браке.

Я пересказала Валери всё, о чём мы говорили, но сердце моё совсем не радовалось. С каждым мгновением тяжёлая скорбь ту же сжимала сердце. Я не желала расставаться с Ро-

бертом, и до боли закусила губу, чтобы не заплакать. Не нужно Валери видеть моих эмоций. Но принцесса не обращала внимания на моё состояние, сосредоточившись на своих печальных мыслях.

— Ты не рада?

— Чему мне радоваться, Лера, — проскрежетала Валери. — Филипп предал меня. А когда мы обменяемся назад, скорее всего лорд Адальхарт заставит меня родить нежеланного ребёнка, а потом упечёт в монастырь, и это в лучшем случае! Как бы не отомстил мне чем-то похуже, не убил...

Да, о дальнейшей судьбе Валери я не думала, но моей задачей было спасти жизнь этой глупышке, а дальше пусть сама исправляет ситуацию! У неё в теле будет чудесная драконья тёмная магия, шикарный мужчина, который может стать любящим мужем... я бы и десятерых ему родила, но он женат на Валери, а я здесь не по праву...

На душе стало погано-препогано. Примерно также, как в желудке от всего выпитого вчера... И так тяжело, что хотелось снова напиться.

— Эй, а это что там такое у тебя? — проговорила я, увидев в отражении над головой Валери бутоны роз.

— Что? Где? — прохрипела она.

— Букеты на столике. Откуда цветы?

— А, это, — протянула Валери. — Приносят и ставят, пока я сплю. Вообще, я думала, будет хуже, когда только очнулась в твоём теле. Койка была такая неудобная, простыня

холодная, прислуга злая. А теперь у меня красивая комната и заботливые слуги.

— Покажи-ка “комнату”!

Валери провела телефоном по сторонам, и я увидела современную аппаратуру, белый кожаный диван с цветными подушками у стены, уйму зелёных растений и большие панорамные окна с синим небом и плывущими на уровне окон облаками. Помнится, в моей палате была видна лишь стена с сырой потрескавшейся штукатуркой соседнего дома.

Валери развернула телефон, показывая себя. Кровать была высокой, современной, с кучей ручек и кнопок. На коленях у неё стоял поднос с едой. Бульон с листиком зелени, сок, пышные булочки на тарелочке, политые шоколадом — выглядело, как блюда из дорогого ресторана.

Булочки, твою мать!

Какая же меня взяла ревность! Очень явно показалось, что Валери кормят моими булочками.

— Тебя перевели в другую клинику? — хрипло проговорила я, стараясь унять злость.

— Не знаю. После реанимации я очнулась уже здесь, а что не так?

— Как бы всё не так. Откуда у меня деньги на такую палату и такую еду?! За чей счёт банкет?!

— Лерочка, здравствуйте, — проворковали из зазеркалья. — Вы уже покушали? Можно забрать?

— Да, можете, — кивнула Валери, поднеся телефон к уху,

и зашептала: — Ладно, дорогая, потом поговорим. Мне сейчас сделают укол обезболивающего, и я буду спать.

Валери отложила телефон. Я зло сжала зеркальце в руке, желая треснуть стекляшку о стол.

Кровь в венах закипела от возмущения.

Цветочки, булочки! Что там у неё происходит?!

Из яростных мыслей вернул Светлячок. Спрыгнув с кровати, он ласково потёрся о ноги и требовательно замяукал.

— Кажется, кто-то голоден! Вот принцессе даже в больнице еду в постель приносят, а нам, дружок, придётся побегать. Сейчас попробуем узнать, где тут кухня...

Поглядев на себя в зеркало, я собрала волосы в хвост, прошла ладонями по смятому подолу. Да, платье уже ничто не поможет, но другого у меня не было. Придётся показаться на людях в таком виде.

И где мой чёртов фиктивный муж?! Почему не позаботился о жене? Привёз в новый дом, оставил, как есть. Должен же понимать: леди в чужом мире, в чужом теле, не знает, где банально взять сменное бельё! Придётся высказать по поводу неисполнения супружеских обязанностей.

Я предупредительно показала Светлячку палец, чтобы не шёл за мной — вдруг на Анхора нарвёмся, — и выглянула за дверь.

Яркий солнечный свет ужалил глаза. В моей спальне шторы были плотно задёрнуты и стоял полумрак, а во всём доме, оказывается, сиял свет. За окнами стоял чудесный солнечный день.

— Есть кто-нибудь? — позвала я. — Роберт? Терин?

Никто не отозвался, и я двинулась по коридору. Совер-

шенно не помню, как шла в спальню.

Ой.

Кажется, вспомнила. Я шла не сама, меня несли!

Чтобы я ещё раз позволила так себя напоить!

Я помотала головой от негодования и совершенного зря. И без того тяжёлая голова затрещала, боль резанула виски.

— Сейчас бы аспирин, — поморщилась я. — Но хорошо хоть, что жива... Да, жива, а могла бы уже и того.

Вообще, удивительно поступил Роберт. Оставил меня в живых и пообещал свободу. Но его можно понять — ему нужна его жена. Для королевства это единственный шанс получить наследника-дракона. Тут уж, конечно, придётся наступить на горло своей гордости и пойти наперекор закону, чтобы вернуть беглянку, какая бы она взбалмошная ни была.

Но меня продолжал мучить вопрос, откуда у Валери в моём мире такая шикарная палата и цветы? И, конечно, булочки! У неё появился богатый поклонник, или она пообещала отдать органы после смерти кому-то богатому? Я слышала о таком. Нужно будет расспросить, не заставляли ли её что-нибудь подписать...

За стеной слышались ритмичные стуки мебели.

— Так хорошо? — пророкотал Адальхарт.

И звук его низкого хриплого голоса отозвался сладостью в животе.

— Да-да! — мурлыкнул женский голос. — Вошёл, как надо, лорд!

Что?!

Роберт, если это ты там вошёл, куда не надо, то держись у меня!

Я поспешила к притворённой двери. Заглянула, увидела мундир дракона на спинке кресла и, распалившись от ревности, как злая фурия, распахнула дверь.

— Что здесь происходит?! — воскликнула я.

Роберт стоял возле окна и вешал карниз магией, а Терин, забравшись на стул, ему подсказывала правее-левее. Хорошо, у неё юбка длинная, но щиколотки стройные, слишком стройные!

— Р-р, бр! — поприветствовал меня Анхор, подняв тяжёлый зад с паркета.

— Лежать! — приказал ему Роберт и повернулся ко мне с удивлённым видом: — Лера, ты что тут делаешь?!

Весь оваянный искрящимся светом от окна он показался мне отлитым из чистого золота. Великолепным недосыгаемым красавцем. Он вышел из луча света, и я поняла, что спутала удивление с возмущением. Взгляд дракона сверлил меня насквозь, крылья носа раздулись. Руки он сунул в карманы — как бы закрывшись от меня.

— Ты как будто не ожидал увидеть свою жену? — язвительно пробормотала я.

Меня изнутри разъедала ревность и какое-то ещё непонятное чувство. То ли злость, то ли досада. Цветы у Валери, красивые ножки Терин перед лицом у дракона. А ещё боль-

ная с похмелья голова, в чём был виноват мой дорогой “супруг”. Фиктивный, между прочим!

— Я думал, ты дольше проспишь после вчерашнего. С добрым утром, — сказал он ледяным тоном и шагнул навстречу. — Терин, закончи тут и потом помоги леди Адальхарт, она очень нуждается в твоей помощи.

— Да, мой лорд. И спасибо за карниз, мой лорд, — поклонилась женщина и запричитала, расправляя штору: — Дом старый, требуется мужская рука...

— В чём это мне нужна помощь, с чем я сама не справлюсь?! — выпалила я.

— Идём, дорогая, — наигранно, для прислуги, проговорил Роберт, прижал к себе мой локоть и буквально вытолкал за дверь, оставив Анхора с Терин.

— В чём дело, дорогой? — не менее наигранно проговорила я, негодуя поглядев на дракона.

Мы так и застыли, вперившись друг в друга взглядами. Лицо у Роберта было строгим и бледным, под глазами пролегли тёмные круги. Морщинки на лбу и вокруг глаз сделались как-то глубже. Несмотря на блестящие от влаги чёрные волосы, гладковыбритый подбородок — невероятно мужественный — и свежую сорочку, дракон выглядел сильно уставшим.

Во мне угасли все протесты и встрепенулась нежность. Очень сложно было удержать себя в руках, чтобы не провести ладонью по его лбу, щеке, приласкать, снять напряжение

и усталость.

— Ты вообще не спал сегодня? — трепетно проговорила я, сама не ожидая, что голос мой прозвучит так взволнованно.

— Что, так заметно? — он потёр глаза, встряхнул головой и поглядел на меня бодрее. — Идём, я должен тебе что-то сказать...

Голос звучал недобро. Ой как недобро.

— Что у тебя на голове? — нахмурился мой “супруг”, закрыв за нами дверь в кабинет.

Зачем-то пригласил он меня именно сюда, и меня передёрнуло от тяжёлых ночных воспоминаний. Однако сегодня комнату заливал яркий свет, по полу гуляли солнечные зайчики, и мрачное наваждение быстро развеялось.

— Что на голове, я спросил, — прохрипел Адальхарт.

Ну и муж мне достался, какой противный. Сразу видно, ему плевать на мою душу, его волнует только внешний вид Валери.

— Это хвост, а что... — провела рукой по волосам, ловя кончики блестящих светлых волос.

— Убери, — рыкнул дракон. — Знатные леди не собирают волосы. Тебе следует тщательно следить за репутацией. Очень тщательно, слышишь, Лера!

Ну вот, я же говорила, ему плевать на мои чувства.

Я хмыкнула, откинула назад свой замечательный хвост и сложила руки на груди, пристально поглядев на Роберта:

— Ты позвал меня сюда, чтобы причёску обсудить?! Или, может, лучше подскажешь, где взять сменное платье, да банально покажи, где умыться, у меня ужасно трещит голова, я хочу пить, и ещё Светлячок там в спальне голодный! — махнула рукой на дверь.

Дракон сверкнул глазами так, что я вмиг прикусила язык и уже начала жалеть, что вчера не была приговорена к казни.

— Однако как замужество меняет женщин. Даже фиктивное, — рыкнул Адальхарт.

— Ты хочешь сказать, что я много от тебя требую?

— Лер-ра, — пророкотал Роберт, подходя к столу. — Помолчи минутку, — шёпотом произнёс он. — Не у тебя одной сегодня болит голова.

— У драконов бывает похмелье?

Опершись о столешницу, Роберт снова заискрил взглядом, и я насовсем замолчала. Прикрыла рот, изображала, что закрываю на замок и потрясла в руке невидимым ключом.

— Несносная, — Адальхарт покачал головой и... что это? У него промелькнула улыбка?

— Иди сюда, — сказал он, указывая на стопки аккуратно сложенных книг.

Я подошла, рассматривая библиотеку, которую он зачем-то вынул из шкафов и разложил на столе. В первой стопке лежали: “Практическая магия”. “История магии”. “Магия огня и света”. “Магия тьмы”. Во второй: “Управление государством”. “Свод законов Мирии” и ещё пара каких-то “Правил”. В третьей стопке меня встретили: “Начальные сведения о драконах”, “Брачные традиции драконов”. “Драконы и деторождение”.

Я напряглась и подняла взгляд.

— Всё это ты должна прочитать и запомнить, у тебя есть

три дня.

— Ты с ума сошёл! — воскликнула я, забыв, что рот закрыт на невидимый замок. Ну, сломался, бывает. — И вообще, зачем что-то учить, если у тебя всё схвачено?!

— Ты, конечно, всё равно сдашь экзамен, но я хочу чтобы мою жену не считали дурой! Ты должна постараться на экзамене и не опозорить ни меня, ни короля, согласно нашему договору.

Как дракон волнуется о репутации своей жены! Ладно, Роберт. Только деловые отношения.

— Что будет не ясно спрашивай, Лера, — развернул ладонь Адальхарт, проведя над книгами.

Предложил помощь, но всё равно мерзавец.

— Может, ты просто поскорее отыщешь артефакт и обменяешь нас с Валери обратно а, Роберт? — проговорила я. — Пусть твоя жена и сдаёт свои экзамены. Как, кстати, дела?! Ты уже занимаешься поисками? Я пока вижу, что ты карнизы вешаешь и воркуешь со служанками!

Адальхарт низко рыкнул и вышел из-за стола, направляясь ко мне. Вскинул руки, желая взять меня за плечи, но в последний миг остановился и снова рыкнул. Наклонился к лицу, заглядывая в глаза. Запах вереска, медовых трав и горных лугов пьянил, и я, зашевелив крыльями носа, напивалась блаженным ароматом.

— Лера, я провёл полночи, работая над поисками portalного артефакта. Я не меньше тебя желаю вернуть всё на

свои места! Эскорт хорошо его припрятал, а сам спрятался за спины совета, выставил против меня гору обвинений, ходит с охраной. Возможно, придётся прижать Филиппа и спросить у него напрямую, где артефакт. И я, конечно, добьюсь признания, но это будет последний шаг в моей карьере! Я не могу уничтожить всё, что так долго делал для этой страны, лишиться своего короля опоры, ведь буду изгнан. Нужно найти более изящный способ.

— А провести ещё один ритуал на другом артефакте нельзя?

— Нельзя, — пророкотал дракон.

Зрачки его сузились в узкие полосы. Адальхарт резко потянулся ко мне, взялся за мой хвост и распустил волосы.

— Эй, потише! — вырвалась я из его рук, тряхнув рассыпавшейся по плечам копной.

— Прости, если сделал больно.

— Не больно, но ты обещал не прикасаться! У нас договор, как ты помнишь, — напомнила я. — И, кстати следуя ему, ты, кажется, должен содержать жену, заботиться... Мне нужно переодеться.

Роберт смерил меня долгим, пронизывающим насквозь взглядом. По коже пронеслись мурашки.

— Ты права, Лера, — наконец отмер дракон. — Я должен о тебе заботиться и делаю это. Но ты проснулась раньше, чем я предполагал. — Роберт стоял непозволительно близко, и моё сердце колотилось в груди, как бешеное. — Ванная и завтрак для тебя будут готовы через полчаса. Терин заказала готовые платья, их тоже доставят к этому времени.

Тепло дыхания дракона касалось щеки, и в животе предательски вспархивали крылатые насекомые. По венам разливался электрический ток. Коснись он меня — заискрю яркой вспышкой.

Нужно немедленно отодвинуться и успокоиться!

Скользнув взглядом по моим губам, Роберт отвернулся первым и прошёл к столу.

— Собственно, для чего я тебя сюда позвал, — проговорил он, достав из ящика пузырёк из тёмного стекла, запечатанный крышкой.

— То есть не за тем, чтобы завалить горой книг?!

— За этим, — протянул мне пузырёк.

— Что это?

Я подозрительно покосилась на бутылочку, не торопясь брать её в руки. Чувствовало моё сердце, меня опять хотят

чем-то напоить, но мне уже и без того довольно всяких эликсиров!

— Это снимет привязку. Ты больше не будешь мучиться,
— проговорил дракон низким хриплым голосом.

А-а-а, я, значит, мучаюсь! Ладно, Роберт.

Я решительно выхватила из рук дракона пузырьёк.

— Но когда Валери вернётся, у тебя с ней будут проблемы,
— предупредила я.

— Я сам решу свои проблемы. А ты не должна мучиться желанием к чужому мужчине, когда у тебя есть муж!

Взгляд Адалхарта запылал напалмом.

Какие мы стали честные. Значит, он видел, знал, что я схожу по нему с ума, и ему это нравилось. А как про мужа узнал, то всё, я, по-его мнению, мучаюсь.

Не могла поверить, что я испытывала к этому мужчине нежные чувства! Хотелось повесить его портрет на стену и метать дротики!

— Ладно, как это принимать? До еды или после? — прохрипела я.

— Когда пожелаешь. Просто выпей.

Выпью! И выпью поскорее! Чтобы сердце больше не мучилось тахикардией. Чтобы вывелись насекомые из живота и звёздочки перед глазами перестали вспыхивать. Несносный дракон! Как бы ещё из памяти выжечь все объятия и поцелуи. Вот кого он целовал, меня или Валери? Или ему всё равно, лишь бы тело было с его магией тьмы и красивое?

Слёзы подступили к глазам. Я поскорее вскрыла флакончик и опустошила его. Вкус оказался сладким и немного терпким, как у детской микстуры.

Адальхарт смерил меня холодным взглядом, сдвинул брови и вернулся к столу.

— Как приведёшь себя в порядок и поешь, садись изучать всё это, — сказал он деловым тоном, указывая на стопки книг. — А я отправлюсь работать над нашей проблемой. Возможно, вернусь к ужину.

Роберт прошёл к двери, не поднимая головы. Серый, поникший. Я так привыкла, что он всегда целовал меня на прощание, это было так трепетно, а теперь даже не глядит.

Сердце кольнуло.

— Я буду ждать, — сказала ему вслед, и дракон обернулся с замешательством на лице.

Что ты такое несёшь, Лера?! Совсем с ума сошла! Ты же эликсир только что приняла. Только он, кажется, ещё не подействовал... Возможно, нужно больше времени, чтобы перестать ощущать эту безумную тягу.

— В смысле... — поправилась я, — там в договоре был пункт... что внешне у нас должен быть счастливый брак. И будет странно, если мы будем проводить вечера и ночи отдельно.

И вот опять! Отдельно?! Что ты предлагаешь ему? Спать вместе?! Лера, лучше молчи!

— Ладно, извини, сама не знаю, что несу. Хорошего дня

тебе, Роберт! — выпалила я скороговоркой и отвернулась к книгам и краснея, как помидор. Или скорее как свёкла.

— До вечера, Лера, — хриплым бархатом произнёс Роберт.

От вибраций его голоса по коже пробежали мурашки, и я замерла, прислушиваясь к удаляющимся звукам его шагов. Чтобы избавиться от наваждения, принялась изучать надписи на бутылочке с эликсиром против привязки.

“Принимать однократно. Действие мгновенно. Побочные эффекты: головная боль в течение суток”. Ну, спасибо! Голова и без того болит...

Действие мгновенно...

— Леди Валери, — постучали в дверь, отрывая от размышления. — Не побеспокоила вас, моя леди?

— Нет. Входи, Терин.

Женщина показалась на пороге, робко склонила голову.

— У нас всё готово для вас, моя леди. Извольте пройти в ванную?

Потерев виски, я кивнула.

Следующие два часа я купалась и наряжалась. Терин рассказала, что дом на море редко посещается его светлостью. Десять лет назад, когда были живы родители Роберта, семья здесь проводила пару недель в году, но теперь домик заброшен, и она здесь единственная смотрительница, вдова простого солдата, одного из воинов Адальхарта. У неё есть пятнадцатилетний сын, который учится на полном пансионе в

столичной военной академии благодаря милости его светлости, то есть Роберта.

Терин оказалась очень милой женщиной, заботливо и благодарно ухаживала за мной, будто я была для неё членом семьи. Искреннюю благодарность я всегда чувствовала сердцем. Мелькнули мысли, что Роберта простые люди очень даже любят, потому что он заботится о них. Нужно выяснить, почему он так разъярился на студентов академии. Если удастся помирить его с молодежью, он окрепнет в своей должности и наладит свою жизнь.

Я бы очень этого хотела.

Мы со Светлячком поели в небольшой кухне, здесь было более уютно, нежели в гостинной, где шныряли воины в синих мундирах. Человек десять заплотонили дом сразу, как Роберт ушёл, и доложили, что будут охранять меня по приказу генерала. Анхор тоже остался с нами. Он сидел на пороге кухни и глядел на меня, ласкающую своего котика, печальными-печальными глазами.

— Не надо так смотреть, — сказала я. — Мне сказали, ты накормлен. И Роберт гулял с тобой.

Светлячок, поняв, что со мной находится в полной безопасности от пса, стал выхаживать по кухне, выгибать спинку, ласкаясь о ножки стола, и, готова поспорить, он показывал псу язык, пока я не видела.

Анхор изображал невозмутимую статую, но ему нелегко

давалось выдерживать кошачьи финты.

— Ладно, Светлячок, перестань! — поругала котика, и он забравшись ко мне на руки, устроился клубочком.

Убирая посуду, Терин всё косилась на часы, висевшие на стене, и лицо её делалось тревожным.

— Что с тобой, Терин, ты кого-то ждёшь?

— Нет, что вы, моя леди. Разве я могу кого-то ждать, когда у меня есть вы. Вы вся моя забота, — улыбнулась она.

Но от меня не укрылась печаль в глазах служанки. Терин принялась вытирать стол, и я взяла её за руку.

— Скажи, что тебя тревожит, — мне очень хотелось быть похожей на Роберта в заботе о своих людях.

— Да сын сегодня приезжает на каникулы, моя леди, — вздохнула Терин. — Закончился учебный год. Я обещала встретить его на вокзале, он будет сидеть и ждать меня, мой малыш.

— Так иди! — воскликнула я.

— Как я могу, моя леди, господин генерал ведь оторвёт мне голову. Для его воинов комнаты ещё не готовы — боковой флигель пять лет стоял нетронутым, там столько дел, я не думала, что лорд прибудет с маленькой армией. Нужно убрать пыль и всех разместить, проверить, чтобы кухня работала, и найти для военных повара в городе. А ещё я обещала лорду генералу домашний ужин, а я не успею, до вокзала два часа и обратно столько же.

— Комнаты мужчины пусть сами себе приготовят — я им

прикажу. Думаю, и покормить они себя тоже будут в состоянии. А лорду генералу ужин, хм, я сама приготовлю.

— Леди Валери, вы не заболели? — брови Терин стремительно поползли вверх.

— Беги, пока я не передумала! — пробубнила я, отпивая сладкий кофе из кружки.

Терин отвязала фартук и открыла дверцу кухонного шкафа

— Во век буду благодарна вам, — проворковала женщина. — Запасы продуктов привезли утром, здесь есть всё: от молока до мяса, но, осторожно, работает морозильный артефакт, и всё очень холодное. В подвале найдутся вино и овощи.

— Беги давай, тебя ребёнок ждёт!

Терин ушла, благодарно кланяясь чуть ли не в ноги. Я помыла за собой чашку, и, взяв толстенького котика на руки, вышла в гостиную к своим охранникам, которые тотчас вытянулись по струнке.

— Кто у вас главный? — проговорила я строго.

Вперёд вышел мужчина с подбитыми сединой висками и золотыми эполетами. Роберт привёл самых матёрых своих воинов.

— К вашим услугам, моя леди, капитан Лонграт, — представился воин, поклонившись.

— Здравствуйте, капитан. Выделите кого-нибудь, пожалуйста, кто приготовит вам комнаты для отдыха во флиге-

ле. Там нужно прибратся, организовать кухню. Повара пока нет — потому тоже кого-нибудь выделите. Продукты можно взять в кухне. Не стесняйтесь, чувствуйте себя, как дома!

После всех распоряжений даже голова прошла. Я вернулась в кабинет Роберта, чтобы заняться подготовкой к экзамену. Уселась в его кресло, положив на колени мягкого кота, прикоснулась к подлокотникам и вспомнила, как дракон тут сидел вчера, когда мы подписывали договор. Перед внутренним взором ясно предстали его строгие черты, пронзительный взгляд, и сердце взволнованно забилось в груди.

Зелье против привязки вот вообще не работает!

А я, между прочим, на дракона сердита. Но в плане чувственного желания не изменилось вообще ничего. С прежним трепетом думаю о нём, о его взглядах, его тёплых ладонях, накрывающих мои плечи. О его губах, терзающих мои губы. И не знаю, как перестать думать об этом!

Зелье, вероятно, было просроченным. Надо будет сказать Роберту. Сказать, что я всё ещё его хочу?

Жар прилил к щекам.

— Р-р, бр! — подал голос Анхор, который прошёл с нами из кухни к кабинету и теперь сидел на пороге. Он помешал мне закрыть дверь, кстати, но я не стала сопротивляться.

В глазах Анхора стояла невозможная тоска.

— Ты тоже по нему скучаешь?

Пёс поморгал в ответ, и его рыжие брови смешно задёрнулись.

— Ну, иди сюда, — проговорила я, вытянув вперёд руку, вовсе не рассчитывая, что Анхор ко мне подойдёт.

Но он поднял мохнатую попу и тяжёлой поступью приблизился, сунув мокрый нос в мою ладонь.

— Ты мой хороший, — погладила я его густую гриву. — Никто тебя не гладит, не ласкает. А я буду, но обещай не покусать Светлячка!

Котик у меня на коленях напрягся, приняхиваясь к находящемуся в опасной близости псу. С минуту фамильяры раздували ноздри, знакомясь друг с другом, а потом Светлячок положил голову на лапки и закрыл глаза, успокоился. Анхор улёгся у моих ног, и на душе сделалось светло: звери подружились. Это тоже обязательно надо будет рассказать Роберту.

Роберт... Как прогнать его из головы?

Так, книги! Нужно читать скучные книги, может, это поможет отвлечься от мыслей о драконе.

Я рассмотрела три стоящих передо мной стопки. Нет, законы и право меня совершенно не интересовали. Магия — ну так, я легко могла покрутить на пальце огненный вихрь и уже поняла, что далеко не каждый маг в этом мире так умеет. Так что читать теорию магии тоже было не интересно. А вот узнать о том, кто такие драконы и с чем их едят — это было заманчиво.

Сейчас, Роберт, мы узнаем о тебе побольше.

Я открыла книгу под названием “Драконы и их истинные”.

Что это за истинные такие?

Прочитала фразу: “На истинную связь не действуют никакие зелья привязки. Если пара встретилась, то ни магические, ни приворотные средства не смогут разрушить эту связь”.

Как интересно...

Я читала о драконах взхлёб, не могла оторваться. Особенно поразила глава про постель. “Драконы во многом подчиняются звериным инстинктам и потому их соития происходят по-звериному, сзади”.

Ужас какой! Вот почему Роберт обалдел, когда я предложила сменить позу в нашу брачную ночь.

“...Но только истинной паре дракон может глядеть в глаза во время соития и даже разрешить ей его оседлать”.

Ух, щёки мгновенно зарделись от представленной картины, как я окажусь верхом на Адальхарте.

Лера, что за мысли! Максимум, где ты окажешься — в своей новой шикарной палате с цветочками. Ты не можешь быть истинной дракона, ты из другого мира.

Вечно я пытаюсь обмануть себя в надеждах на лучшую жизнь. Но вспомни, Лера, как Адальхарт легко согласился отправить тебя обратно в своё тело и вернуть свою жену. Его интересует настоящая Валери, а за попрание законов он готов свернуть голову любому. Я ясно почувствовала, что Адальхарт никогда не согласится быть с женщиной-попаданкой и жить во лжи. Нет, мы не можем быть истинной парой.

Как приворожённая, я просидела за книгами много часов, изучая драконов. Узнала об их стремлении к правде, добру и справедливости. Ложь для них неприемлема, и пото-

му из них получают отличные законники. Драконы никогда не стремятся к власти сами по себе, но несут это бремя, как лучшие управленцы. На них не действуют соблазны магии хаоса, они никогда не становятся одержимы — демоны бездны не выносят чистоты их нравов. И ещё они страшные собственники. Никогда не изменяют жёнам, и разводов у них нет. На свадебной церемонии даже есть традиция. Пару, вступающую в брак проверяют на истинность, и предлагают эту проверку любому из гостей. Если истинная пара находится из гостей, то дракон сходится с ней, если нет, то брак заключается, как планировалось. И больше никогда-никогда дракон, вступивший в брак, не сможет обрести свою истинную пару, потому что повтор такой проверки запрещён законом — закон бережёт заключённый брак, ради деторождения, передача родовой силы происходит в брачную ночь и только женщина с родовой силой дракона может родить от него ребёнка.

Я захлопнула книгу, вспоминая яркие ощущения, когда магия тьмы Роберта ворвалась в моё тело. По телу вновь прокатился электрический разряд. Эта сила теперь находится в теле Валери, и Роберт — блюститель порядка и лучший инквизитор своей страны, никогда не выберет меня, женщину с Земли, даже если я окажусь его истинной парой. Я пропала. Просто пропала.

Взглянула в окно — солнце клонилось к закату. Пора браться за ужин. Я, конечно, ещё не видела голодного драко-

на, и очень бы не хотела! Зверь, инстинкты — нет уж, бегом на кухню, а то вдруг меня сожрёт.

Светлячок сидел на столике у раковины, Анхор растянулся на полу, делая вид, что спит, а я, нарядившись в фартук, изучала набор продуктов, расположенный в шкафу с морозильным артефактом.

Мне приглянулась красная рыба, сметана, масло, зелень. Запеку-ка рыбку под соусом — даже если дракон рыбу не любит, я обожаю!

Положила натёртое специями и политое соусом филе на чугунное блюдо и решила поупражняться в практической магии. Создала пламенную полусферу, наклонившись над столом в позе “зю”. В таком виде меня и застали.

— С Валери всё в порядке, вам не о чем переживать, леди Вивиан, — пророкотал Адальхарт из гостинной.

— Девочка моя, что ты делаешь?! — разлился за спиной тревожный голос.

Я повернулась и увидела вошедших на кухню Роберта с моей мамой-королевой.

Я разогнулась, ослабив вихрастое пламя, чтобы рыбка не подгорела, отёрла зачесавшийся лоб тыльной стороной кисти, которая была перемазана в соусе, и с недоумением поглядела на гостей:

— Привет, — улыбнулась я. — Я готовлю ужин. А вы, мама, как тут оказались?

— Нет, ты точно что-то странное сделал с моей девочкой,

Роберт Адальхарт! — леди Вивиан побледнела и, ухватившись за спинку стула, сползла на него и принялась обмахивать себя ладонью, глядя на огненный купол над моей рыбой.

— Что не так? — поглядела я на мужа, сверкающего чернотой глаз.

Адальхарт был зол. Нет, очень зол, просто в ярости! Он что рыбу так не любит? Ну, приготовлю другое.

— Кое-что не так, Лер-ра... — пророкотал Роберт угрожающе. — Говорят, ты благотворительностью заняться решила...

— В смысле? — пожала плечами я, не понимая о чём речь.

— Лицей расписать с лордом Хаммером! — Роберт опасно приближался, и голос его звучал всё более зловеще.

— Ах, да, — вздохнула я практически ему в грудь, когда он подошёл совсем близко.

— Лицей для детей магов, который курирует магистр Эс-корт!

Откуда мне было знать, что Эскорт связан с лицом? Внутреннее возмущение грозило вырваться яростными восклицаниями, но я закусила губу, боясь сказать лишнее при королеве-матери. Однако открывшееся знание совсем не отменяло решимости заняться росписью здания. Дети-то в чём виноваты? Я всем своим существом тянулась взяться за кисти и краски. Моя душа хотела ощутить жизнь. Мне нужно было моё дело, как воздух, как это было раньше, а сидя взаперти, я чувствовала, как медленно умираю.

— Лорд Хаммер собирается начать работы завтра утром и ждёт тебя, Валери, — проговорила мама, с интересом рассматривая, как я управляюсь с огненной магией. — Твой дар с замужеством так сильно вырос! — восхитилась она. — Это говорит о том, что вы с Робертом гармоничная пара. Вы отлично подходите друг другу. Я очень рада.

— Она не поедет, я запрещаю, — наложил вето дракон.

Сердце пронзительно кольнуло от того, что он мне всё запрещает, из дома не выпускает, не уважает мою личность.

— Подожди, но я думала, это ты её заставил! — хмыкнула леди Вивиан, поглядев на Адальхарта. — Валери никогда в жизни не увлекалась живописью, а тут вроде как для подкрепления твоей репутации у молодежи — отличный ход появиться в лицее для детей магов, загладить скандал с Эс-

кортом. Я приехала поддержать Валери в этом решении и похвалить вас за сообразительность!

— Валери там не появится, — повторил Роберт. — А для репутации пусть сидит дома и прилежно готовится к экзамену. Ты, кстати, занималась? — вперил в меня стальной взгляд Адальхарт.

Я поджала губы от обиды и злобно прищурилась. Так и хотелось выплеснуть сметанный соус на его идеальный мундир. Мне ведь так хотелось поехать, как он смеет запрещать?!

— Я занималась, — буркнула я.

Старалась сдерживаться всеми силами при королеве, а то высказала бы ему тут же, что я об этом думаю. Мысленно взяла поварёшку и примерилась к физиономии дракона. Надо же какой деспотичный! Не зря Валери его ругала. И правда тиран.

— Где Терин и почему ты на кухне? — сказал дракон, обводя оценивающим взглядом меня в фартуке.

— Терин сейчас придёт. А я хотела порадовать дорогого супруга, приготовив ему ужин! — выпалила я, и огненный купол над рыбным филе полыхнул вспышкой.

Надо сдерживать эмоции, а то так и дом спалить легко!

Я злилась, потому что это было правдой. Мне очень хотелось сделать что-то приятное для Роберта, отблагодарить за помощь в поиске артефакта, приготовить вкусный ужин. Я мечтала, что мы сядем вместе за стол и проведём приятный вечер, как тогда, в ресторанчике в старой башне. Время

совершенно остановится для нас двоих, и может вновь проскользнёт искра, когда он глядел на меня и видел мою душу.

Но как я была наивна!

Мы с драконом мерили друг друга искрящими от возмущения взглядами, застыв посреди кухни.

— Знаете, я, пожалуй, пойду, отправь меня во дворец, Роберт, — проговорила леди Вивиан, поднимаясь со стула.

— Вы же хотели повидаться с дочерью, поговорить о женском, не останетесь на ужин, леди Вивиан?

— Эмеральд не очень хорошо себя чувствует, не буду оставлять его надолго, а Валери, я вижу, хочется поговорить о другом и вовсе не с мамой, — приятно улыбнулась королева.

Дракон извлёк порталный артефакт, и пространство у стены засветилось красным и пошло рябью.

— Роберт, и, пожалуйста, подумай ещё раз насчёт лица — появление Валери заметят многие, это огромный шанс для тебя завоевать доверие среди магов.

— Я подумаю, Ваше Величество, — пророкотал дракон.

Мы попрощались, и королева ушла в портал, оставив нас с Робертом наедине.

— Что у нас на ужин? — расширил крылья носа дракон, принюхиваясь к пряному аромату запечёного в соусе филе.

— Рыба? Любишь рыбу? Ты такой вредный, Роберт, что, я надеюсь, не любишь, потому что совсем не хочется тебя радовать своим фирменным блюдом! — выпалила я.

Адальхарт одарил меня бушующим взглядом, и мне захотелось провалиться под землю.

— Я постараюсь радоваться молча, чтобы не огорчать тебя, Лера, — пророкотал он на удивление спокойно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.